

ПОДРОБНОСТИ

Владимир **БОРОДАЕВ**,
кандидат исторических наук

ПУТЬ ФИДЕЛЯ

*Роль политического лидерства
в Кубинской революции*

Современный институт политического лидерства начал формироваться на Кубе задолго до победы революции в ходе борьбы против тирании Батисты. С момента штурма казарм «Монкада» Кубинская революция олицетворялась, прежде всего, с образом Фиделя Кастро Рус. Его активная политическая деятельность началась с 1946 года ещё во время учёбы в Гаванском университете. Тогда его имя впервые появилось на страницах кубинских газет, а 26 июля 1953-го уже весь мир узнал о нём после штурма казарм «Монкада». Ему ещё не было двадцати семи. Более шести десятилетий Ф. Кастро находится в эпицентре реальной политики. Это редкий феномен. Трудно сказать, могла бы свершиться Кубинская революция, если бы во главе неё не стоял руководитель такого масштаба, как Фидель.

Именно вокруг него в начале 1950-х стало складываться руководящее ядро кубинского революционного процесса. Подлинному политическому лидеру присуща инициативность, способность к инновациям. Он должен определять подлинные ценности, отделять их от искусственных, навязываемых обществу своекорыстным меньшинством. Одновременно он призван аккумулировать и выражать наиболее сокровенные чаяния народа, обеспечивать их воплощение в жизнь.

Впервые такую работу Ф. Кастро предпринял в манифесте, написанном через несколько часов после военного переворота, совершённого ставленником правящих кругов США Фульхенсио Батистой 10 марта 1952 года. Тогда же Фидель пришёл к выводу о невозможности в конкретных условиях Кубы мирного пути завоевания власти. Политическая система, сформированная в условиях зависимости страны от США, практически исключила легальные возможности прихода к власти сил, способных реализовать в полном объёме национальные интересы кубинского народа.

С августа 1952-го Ф. Кастро вместе со своими сподвижниками приступил к подготовке вооружённого восстания. Программные цели революции были первоначально сформулированы в манифесте, с которым предполагалось обратиться к народу после захвата казарм «Монкада». Однако первая попытка поднять восстание закончилась неудачей. В этих условиях Фидель сумел превратить тактическое военное поражение в моральную победу противников режима, исходную точку для продолжения борьбы. Он использовал суд над ним в качестве трибуны для разоблачения тирании

и обращения к народу с призывом к сопротивлению ей. Его знаменитая речь на суде 16 октября 1953 года, известная под названием «История меня оправдает»¹, по существу стала первой программой созданного позднее, в 1955-м, «Движения 26 июля». Находясь в заключении, Фидель сумел организовать её подпольное издание и распространение на Кубе. В стране возникло мощное движение за амнистию политических узников, и в апреле 1955 года они были освобождены.

С этого момента начался новый этап борьбы. Теперь главным инструментом мобилизации масс, по мнению Фиделя и его единомышленников, должна была стать мощная революционная организация, соединяющая черты политической и военной силы. «Движение 26 июля», — говорилось в написанном Ф. Кастро в конце 1955-го манифесте № 1, — является не политической партией, а революционным движением. Его ряды будут открыты для всех кубинцев, которые искренне желают восстановить на Кубе политическую демократию и утвердить социальную справедливость. Его руководство является коллегиальным и тайным, состоящим из людей, обладающих железной волей, имена которых не запятнаны прошлым (курсив мой. — В. Б.). ...Это будет, кроме всего, революция народа, осуществлённая кровью и потом народа»².

2 декабря 1956 года боевая группа кубинских революционеров во главе с Фиделем, прибывшая на яхте «Гранма» из Мексики, высадилась на востоке Кубы. Началась повстанческая война. Вскоре вооружённое сопротивление диктатуре приобрело значительные масштабы.

Внутри «Движения 26 июля» существовали два крыла — левое и правое. Левые преобладали в Повстанческой армии («горы» — «sierra»), правые — в городском сопротивлении («равнина» — «llano»). Важной вехой в борьбе за лидерство стало совещание Национального руководства «Движения 26 июля» 3 мая 1958 года. Поводом послужил провал забастовки 9 апреля 1958 года, произошедший на фоне успехов в вооружённой борьбе. Совещание прошло в горах в штабе Повстанческой армии. Эрнесто Че Гевара оставил отчёт о развернувшейся дискуссии в книге «Эпизоды революционной войны». Заседание длилось с раннего утра до двух часов ночи. Были заслушаны доклады ответственных лиц, а затем выступил с большой речью Фидель, который подверг острой критике так называемое «равнинное» руководство. Было признано, что оно недооценило силы про-

тивника и слишком преувеличило свои возможности, отказавшись от сотрудничества с другими революционными организациями, использовало неправильные методы борьбы. Дискуссия закончилась поражением правых. Ф. Кастро был единогласно провозглашён главнокомандующим всех революционных сил, включая городские боевые группы, и избран генеральным секретарём «Движения 26 июля».

Отныне и политическое, и военное руководство всей борьбой переходило в горы Сьерра-Маэстра. Был создан секретариат «Движения 26 июля» в составе пяти человек, который должен был заниматься проблемами политического, финансового и организационного характера. Вопросы сношений с заграницей, контакты с зарубежными представителями движения, получение и распределение оружия и другие переходили в ведение непосредственно генерального секретаря. Характерно, что, как подлинный политический лидер, Фидель взял на себя и ответственность за промахи городского подполья. «Ошибки, которые мы допустили 9 апреля, — подчеркнул он, выступая в сентябре 1958 года по «Радио Ребельде», — никогда не повторятся больше»³.

После сокрушительных ударов, нанесённых Повстанческой армией по правительственным войскам в Сьерра-Маэстра в мае-июле 1958 года, она окончательно овладела стратегической инициативой. В результате ведущее положение «Движения 26 июля» среди противников режима ещё более упрочилось. Вокруг него начали объединяться другие левопатриотические силы — Народно-социалистическая партия (коммунисты) и «Революционный Директорат». Фидель в результате принципиальной и в то же время гибкой политики смог укрепить позиции левого крыла, возглавляемого им и его ближайшими соратниками Раулем Кастро и Эрнесто Че Геварой, внутри самого «Движения 26 июля». Он объединил вокруг Повстанческой армии близкие по целям и идеологии революционные организации, утвердил их лидирующие позиции среди всей антибатистовской оппозиции. С помощью института политического лидерства Фидель прочными «обручами» соединил вокруг Повстанческой армии как стержня относительно слабые и разрозненные «ветви» оппозиции в прочное и могучее оружие, оказавшееся достаточным для нанесения сокрушительного удара по тирании.

13 декабря 1958 года Ф. Кастро отдал приказ командующим колоннами

Повстанческой армии в провинциях Ориенте, Камагуэй и Лас-Вильяс начать решительное наступление⁴. Правительственные войска несли большие потери и терпели одно поражение за другим.

Батиста, поняв обречённость своего положения, в 2 часа 20 минут 1 января 1959 года объявил о передаче полномочий президента председателю конституционного суда Карлосу Мануэлю Пьедре и на самолёте покинул пределы Кубы. При активном содействии посольства США верхушка прежнего режима судорожно пыталась не допустить установления контроля революционных сил над страной. В этих условиях лидер революции действовал решительно и без промедления. Фидель отдал приказ командующим всех фронтов усилить натиск и сражаться до полной и безоговорочной капитуляции правительственных войск. Одновременно он обратился к народу с призывом начать всеобщую забастовку в поддержку Повстанческой армии. Призыв был услышан. Вся страна оказалась парализованной стачкой.

Пьедра, оценив ситуацию, в должность президента вступить отказался. Тогда, по требованию американского посла Эрла Смита, назначенный Батистой главнокомандующим армией генерал Эулохио Кантильо направил самолёт за опальным полковником Рамоном Баркином, отбывавшим с 1956 года заключение на острове Пинос за участие в военном заговоре против Батисты. США и местная правящая верхушка попытались использовать его в качестве «спасительной соломинки». Вечером 1 января Кантильо передал командование правительственными войсками Баркину, срочно доставленному в гаванскую крепость «Колумбия». Связавшись с командирами воинских частей в разных регионах Кубы, Баркин понял, что батистовская армия утратила боеспособность и разваливается. Ему сообщили, что в Сантьяго-де-Куба Фидель принял капитуляцию пятитысячного гарнизона; а Санта-Клара, прикрывавшая Гавану с востока от наступления повстанцев, взята колонной Че Гевары. Вскоре было получено известие и о наступлении повстанческих колонн в сторону столицы. В этих условиях Баркин был вынужден объявить себя сторонником революции, признать назначенного повстанцами в 1958 году адвоката Мануэля Уррутию временным главой государства, президентом республики и отдать приказ правительственным войскам способствовать продвижению Повстанческой армии к Гаване.

2 января в Гавану вступили колонны

во главе с Че Геварой и Камило Сьенфуэгосом. Кантильо и другие ключевые фигуры военно-репрессивного аппарата Батисты немедленно были арестованы по приказу Че Гевары. Правительственные войска капитулировали. 3 января Повстанческая армия установила контроль над всей территорией страны. Решительные действия Ф. Кастро и его соратников не позволили лишить Повстанческую армию плодов её побед и перехватить политическое лидерство в революции проамериканским оппозиционным силам.

Институт политического лидерства, сформировавшийся в ходе революционной борьбы вокруг Фиделя, вобрал в себя ряд выдающихся личностей, составивших ближний круг вождя. Лидерские способности проявили многие кубинские революционеры, боровшиеся против неокOLONиального режима. За освобождение от тирании отдали свои жизни двадцать тысяч кубинских юношей.

Институт политического лидерства за время своего существования не оставался неизменным. Его состав обновлялся и расширялся, что позволяло ему на всех этапах сохранять жизнеспособность и высокую эффективность. Среди тех, кто составил вместе с Фиделем руководящее ядро революционного процесса, начиная с Монкады и до завершения повстанческой борьбы, можно назвать много имён. Среди них — Абель Сантамария, Альдо Сантамария, Айдеэ Сантамария, Франк Паис, **Рауль Кастро**, Эрнесто Че Гевара, Камило Сьенфуэгос, Османи Сьенфуэгос, Эмилио Арагонес, **Хуан Альмейда**, Флавио Браво, **Рамиро Вальдес**, Рауль Вальдес, **Серхио Дель Валье**, Хуан Маринельо, **Гильермо Гарсия**, Рауль Гарсия, **Освальдо Дортикос**, **Исидоро Мальмиерка**, **Хосе Рамон Мачадо**, Рауль Менендес, Хорхе Энрике Мендоса, **Арнальдо Мильян**, **Педро Мирет**, Хесус Монтане, Фаустино Перес, **Антонио Перес**, Мануэль Пиньейро, **Хорхе Рискет**, Хосе Рамирес, Рауль Роа, **Карлос Рафаэль Родригес**, **Блас Рока**, Урсинио Рохас, Селия Санчес, Лионель Сото, Хосе Рамон Фернандес, Марсело Фернандес, **Армандо Харт**, Фауре Чомон, Вильма Эспин. Все перечисленные лица, кроме убитых сатрапами тирании 26 июля 1953 года Абе́ла Сантамария и 30 июля 1957 года Франка Паиса, в послереволюционный период занимали ключевые посты в правительстве, правящей Коммунистической партии, массовых обществен-

Председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущёв и премьер-министр Кубы Фидель Кастро в перерыве между заседаниями XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, сентябрь 1960 г. Фотограф В. Егоров. РГАСФД. Арх. № 1-59037.

ных организациях. Кроме упомянутых А. Сантамария и Паиса, а также Камило Сьенфуэгоса, погибшего 28 октября 1959 года в авиационной катастрофе, все вышеназванные революционеры были членами ЦК Компартии Кубы*. Опыт Кубы показал, что подлинно народная революция рождает, как правило, не одного, а целую плеяду выдающихся лидеров, выдвигающих самого талантливого среди них на роль вождя.

Проамериканский правоавторитарный режим был свергнут. Вся полнота государственной власти перешла к временному Революционному правительству. Ряд важных постов в нём заняли известные политические деятели, находившиеся в оппозиции к тирании. Они выражали интересы консервативной части кубинской крупной и средней буржуазии. К их числу относились президент Уррутия, премьер-министр Миро Кардона (известный юрист, профессор права в Гаванском университете) и ми-

*Лидеры, имена которых выделены жирным курсивом, избирались членами Политбюро ЦК КП Кубы; те, чьи имена выделены курсивом, были секретарями ЦК КП Кубы; а, те, чьи имена отмечены жирным шрифтом, одновременно входили в состав Политбюро и Секретариата ЦК КП Кубы. Некоторые из них занимают важные посты в руководстве страны по сей день.

нистр иностранных дел (бывший лидер партии ортодоксов) Роберто Аграмонте⁵.

В правительство вошли члены «Движения 26 июля», в том числе и представители правых, как министр труда Мануэль Фернандес. Левое крыло «Движения 26 июля», выражавшее в основном интересы части средних городских слоёв, кубинского крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата, также было представлено в правительстве. Ф. Кастро вошёл в его состав в качестве делегата президента в Вооружённых силах. При этом, он сохранил за собой пост верховного главнокомандующего Повстанческой армии. Эфихенио Амехейрас возглавил полицию, а Фаустино Перес — министерство возвращения незаконно приобретённого имущества. Освальдо Дортикос стал министром по делам революционной законности. Эти посты позволили левым

сконцентрировать в своих руках контроль за силовыми и экономическими структурами. Таким образом, реальные рычаги власти с самого начала находились в руках Фиделя Кастро и его боевых соратников.

16 февраля 1959 года Ф. Кастро сменил на посту премьер-министра Миро Кардону после кризиса в правительстве, связанного с торпедированием принятия закона об аграрной реформе со стороны правых сил. Крупным шагом в упрочении лидерских позиций революционного ядра в рамках создававшейся новой политической системы стало образование Национального института аграрной реформы (НИАР). Этот важный новый орган государственного аппарата был создан 4 июня 1959-го решением Совета министров, его президентом стал Фидель. Руководство и аппарат НИАР были укомплектованы сторонниками радикальных революционных преобразований. В рамках этого института начали формироваться параллельные структуры основных министерств. Это позволило постепенно заменить прежние государственные структуры качественно новыми.

Важной вехой в проверке на прочность революционного института политического лидерства стал конфликт с правыми во главе с президентом Уррутией. Они саботировали принятый 17 мая 1959 года закон об аграрной реформе. В знак протеста Ф. Кастро подал в отставку. «Движение 26 июля», НСП и «Ре-

волюционный Директорат» решительно поддержали его и призвали кубинских трудящихся к забастовке⁶. Всеобщая забастовка охватила всю страну, сотни тысяч кубинцев приняли участие в стихийных митингах в поддержку Фиделя. Полиция и армия отказались обеспечить безопасность президента. Уррутия был вынужден покинуть пост главы государства и укрылся в посольстве США.

Решением Совета министров 17 июля президентом был провозглашён Освальдо Дортикос. С юношеских лет он принимал участие в революционной борьбе, был членом Революционно-коммунистического союза, переименованного в 1944 году в НСП, позднее отошёл от этой партии, считая её линию недостаточно решительной. В годы вооружённой борьбы занимался налаживанием подпольной сети снабжения Повстанческой армии, за что был заключён в тюрьму⁷.

После провозглашения Дортикоса президентом Фидель вновь занял пост премьер-министра. Из правительства были выведены противники революционных преобразований. С конца июля по ноябрь 1959-го в Совете министров произошли важные изменения. Наиболее значительными среди них были назначение Рауля Кастро на пост министра обороны. Аугусто Мартинес Санчес стал министром труда. Эрнесто Че Гевара был назначен директором Национального банка⁸.

Социалистический характер революции был провозглашён в выступлении Ф. Кастро 16 апреля 1961 года на похоронах нескольких бойцов рабочей и крестьянской милиции («милисьянос»). Они погибли в результате бомбардировки кубинских военных объектов контрреволюционерами-террористами, обосновавшимися в США, которым американские ВВС передали для этих целей боевые самолёты. «Империалисты, — подчеркнул Ф. Кастро, — ...не могут простить нам того, что мы живём рядом с ними, что мы осуществили социалистическую революцию под самым носом у Соединённых Штатов. ... Товарищи рабочие и крестьяне, наша революция — это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными и для обездоленных. И за эту революцию обездоленными, совершенную обездоленными и для обездоленных, мы готовы отдать жизнь!»⁹. Этот момент был выбран кубинс-

ким лидером не случайно. Если ранее о социалистическом характере революции не говорилось, чтобы избежать ненужных затруднений, то теперь было необходимо разъяснить массам, что та революция, которую они творили своими собственными руками под руководством лидеров, выражавших их интересы, и есть социалистическая революция.

На следующий день, 17 апреля, трудовой народ Кубы, одетый в форму «милисьянос», шёл в бой против высадившихся на острове контрреволюционеров под знаменем социалистической революции. Точки над «і» были поставлены. Линия, отделявшая сторонников революции, и её противников была чётко прочерчена. Разгром на Плайя-Хирон интервентов-наёмников означал крах антикоммунизма в сознании многих из тех, кто ещё до недавнего времени был ему подвержен.

16 апреля, когда был провозглашён социалистический характер революции, считается одновременно днём создания новой Коммунистической партии Кубы. Она формировалась на основе слияния всех революционных организаций, выступавших за социализм. В августе 1961-го впервые было официально объ-

Кубинские студенты подготовительного факультета Белорусского университета им. В. И. Ленина за изучением русского языка. Декабрь 1961 г. Фотограф В. Лупейко. РГАКФД. Арх. № 0-276589.

явлено, что Объединённые революционные организации (ОРО), куда вошли «Движение 26 июля», НСП и «Революционный Директорат», руководствуются идеями марксизма-ленинизма, а организационно — строятся на принципах демократического централизма¹⁰. В своём выступлении 1 декабря 1961 года Фидель впервые официально заявил, что он является приверженцем марксистско-ленинской идеологии¹¹.

Серьёзным испытанием для института политического лидерства стала борьба против сектантства и узурпации власти номенклатурой в 1962 году. Произошло столкновение между начавшим формироваться партийным аппаратом, представленным группой Анибалья Эскаланте (один из бывших руководителей НСП) и Ф. Кастро и его ближайшими соратниками.

Эскаланте, ставший в 1961-м организационным секретарём ОРО, настаивал на превращении бывшей НСП в правящую партию, в которой выходцы из других организаций должны были играть второстепенную, подчинённую роль, где их можно было «рихтовать», «перековывать», а в случае необходимости и перемолоть надёжными кадровыми жерновами. Подобная «железобетонная» организация скорее могла стать фундаментом для бюрократической диктатуры над народом от имени народа. В подобной конструкции практически не оставалось места для характерных, обладавших яркими личностными качествами и чувством независимой гражданской позиции бойцов из «Движения 26 июля» и «Революционного Директората». Да и самому Фиделю в подобной конструкции была уготована роль экзотической декорации, без которой со временем профессиональные аппаратчики могли обойтись.

«Мятежные духом» боевые соратники сразу увидели в политике Эскаланте угрозу фундаментальным демократическим ценностям революции. К тому же во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов кубинские революционеры имели возможность по «горячим следам» осмыслить опыт СССР и других социалистических стран в связи с критикой культа личности на XX и XXII съездах КПСС. Надо отдать должное Ф. Кастро — он умел учиться не только на собственных, но и на чужих ошибках.

В марте 1962-го Национальное руководство ОРО было реорганизовано, и создан Секретариат

организации во главе с первым секретарём Фиделем Кастро, куда вошли прежние руководители переставших к тому времени существовать НСП, «Движения 26 июля» и «Революционного Директората»: Рауль Кастро, Эрнесто Че Гевара, Освальдо Дортикос, Блас Рока, Эмилио Арагонес, Фауре Чомон. Этот момент можно считать кульминацией в становлении единой партии. Была подведена черта в развитии организации по сценарию группы Эскаланте. Его деятельность была подвергнута критике на заседании Национального руководства ОРО 22 марта 1962 года, а он сам смещён с должности организационного секретаря¹².

Выкристаллизовавшиеся в революционном «котле», взаимосвязанные, но обладавшие собственной динамикой и автономией частицы формировавшейся новой политической системы оказались своеобразными полюсами власти. Несмотря на дальнейшие трансформации, в результате которых во главе основных институтов власти оказался один и тот же руководитель, они продолжали и в последующие десятилетия играть роль своеобразных противовесов. Это обеспечивалось за счёт определённой автономии партийного, государственного и хозяйственного аппаратов, с одной стороны, и «исторического» революционного лидерства, опиравшегося не столько на силу формальной власти, сколько на моральный авторитет, харизму и традицию, — с другой.

Специфика Кубы состояла в том, что институт политического лидерства как конкретный инструмент реализации власти ходом самого революционного процесса был поставлен над политическими институтами, занимающимися повседневной суетной аппаратной работой, в качестве своеобразного задающего общее направление движению и контролирующего органа. Не вмешиваясь в повседневную работу аппарата того или иного политического института, он вторгался в его деятельность лишь тогда, когда видел в ней угрозу самому стратегическому курсу революции. Это не означало, что лидер и его аппарат витали в облаках и были вне контроля, напротив, они постоянно отслеживали общую обстановку, были в гуще масс и событий, выслушивали критику в адрес власти, непрерывно «держали руку на пульсе». Сам Фидель был в непрерывном контакте с народом, лично и детально в общении с гражданами страны выявлял слабые места и обсуждал проблемы, чтобы затем осмыслить всю полученную по разным каналам

информацию и поставить тот или иной животрепещущий вопрос перед теми, кто должен был его решать.

Заметим, что институт политического лидерства, который обычно олицетворяется с одним человеком, на практике является коллегиальным органом. Последнее относится в первую очередь к «мозговому центру» лидера, его ближайшему кругу, к тем, кто входит в его «команду». В конкретном, кубинском, случае роль, которую непосредственно играл сам Ф. Кастро, была крайне велика. Важность формирования института политического лидерства, на наш взгляд, состояла на Кубе ещё и в том, что в условиях повышенной внешней угрозы и постоянных попыток физического устранения Фиделя спецслужбами США, этот институт должен был продолжать стабильную работу при любом стечении обстоятельств в качестве коллегиального руководства. Большой удачей для института политического лидерства на Кубе было то, что он беспрерывно в течение столь длительного времени возглавлялся выдающимся государственным деятелем.

Как справедливо заметил немецкий теоретик неомарксизма Юрген Хабермас, «единство разума заключается в многообразии его голов»¹³. Подобный подход изначально использовался Ф. Кастро при создании института политического лидерства. Достаточно посмотреть на самый ближний круг Фиделя во второй половине 1950-х — начале 1960-х. Рядом с ним были люди, придерживавшиеся разных идеологических взглядов. Так, младший брат Фиделя Рауль ещё в июне 1953-го вступил в НСП, стоявшую на ортодоксальной марксистско-ленинской платформе. Франк Паис был убеждённым троцкистом. Близких к нему взглядов в те годы придерживался Армандо Харт. Аргентинский интернационалист Эрнесто Че Гевара позиционировал себя как «независимый» коммунист-кихотист¹⁴. Молодой кубинский рабочий Камило Сьенфуэгос, примкнувший к группе Фиделя в Мексике, был баптистом и сторонником христианского социализма. Мы уже упоминали, что последователем революционного марксизма был Освальдо Дортикос. Аналогичных взглядов придерживался блестящий дипломат и интеллектуал Рауль Роа. Сам Фидель позднее характеризовал себя и своих боевых соратников как новых коммунистов. Одновременно в ближний круг соратников «*comandante en jefe*» («верховного главнокомандующего») на завершающем этапе повстанческой войны вошли высшие руководители НСП.

Среди них в первом ряду стояли Блас Рока, Карлос Рафаэль Родригес, Ласаро Пенья, Флавио Браво, Лионель Сото, Исидоро Мальмиерка. Все они — убеждённые марксисты-ленинцы — восприняли творческий подход Ф. Кастро.

Несомненной заслугой Фиделя как политического лидера было то, что вокруг идеи национального и социального освобождения он смог объединить представителей основных слоёв общества от высокообразованных интеллектуалов и представителей национальной буржуазии до неграмотных батраков и крестьян. Сейчас, когда после левого национально-освободительного поворота в Латинской Америке начали говорить о социализме XXI века, следует заметить, что его истоки надо искать, в том числе, в бесценном опыте Кубинской революции.

Кубинские революционеры совершили немало ошибок в деле строительства нового общества, но они сами честно признавали и умели исправлять их. «Многообразие голов» в данном случае играло важную позитивную роль.

После «революционного наступления» на средний и мелкий бизнес в 1968 году, а также провала «сафры 10 миллионов» в 1970-м, на Кубе начался отход от практики «романтического» периода с его эгалитаризмом и моральными стимулами к так называемому «серому» десятилетию. Переосмыслив политику прежних лет, вождь революции в начале 1970-х дал добро на осуществление прагматического курса активного сотрудничества с советским блоком, встраивание страны в систему международного социалистического разделения труда. В 1972 году Куба стала членом СЭВ, в 1975-м был проведён I съезд Компартии, одобрившей новую систему управления и планирования экономики, адаптированную к требованиям СЭВ; в феврале 1976-го на референдуме принята социалистическая Конституция Кубы. На её основе были созданы избираемые на альтернативной основе органы народной власти трёх уровней: муниципальном, провинциальном и национальном. Политика кубинского руководства состояла в том, чтобы, не отказываясь от собственных революционных ценностей, опереться на опыт и поддержку других соцстран. При всех плюсах и минусах советский «зонтик», хотя и «отбрасывал серую тень» на Кубу, тем не менее, прикрывал её в эти годы от неблагоприятной международной экономической и политической конъюнктуры.

«Серое» десятилетие, продолжав-

шееся до середины 1980-х годов, не представляло собой какую-то паузу в развитии революционного процесса. Ф. Кастро подчеркнул в своём выступлении на II съезде КП Кубы: «Мы не отступили, не сделали ни одной уступки ..., не отказались ни от одной из наших идей, ни от одного из наших революционных принципов. ... Может ли быть прерван кубинский эксперимент?.. Никогда!»¹⁵.

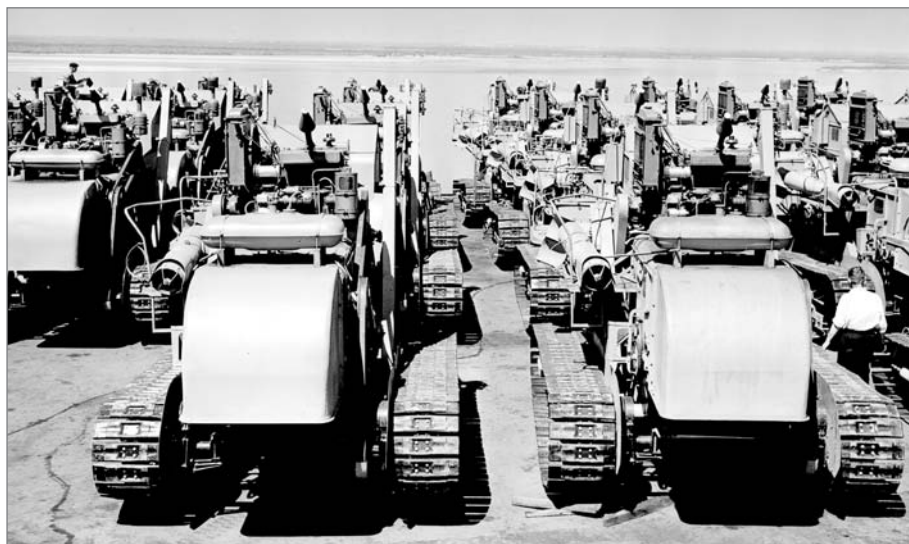
Институт политического лидерства внимательно всматривался в контуры будущего «евросоветской» модели, как называют её на Кубе. Особенно волновали его признаки кризиса «евросоветской» модели в сфере политики и экономики, которые проявились ещё в 1950-е годы, но особенно отчётливо стали «высвечиваться» в последующие десятилетия¹⁶. В 1980-е социалистические страны вплотную подошли к развилке, где было необходимо определиться с направлением дальнейшего движения. В условиях изменившейся мировой экономической конъюнктуры стремительно падала эффективность прежней экономической модели. Развитые капиталистические страны для «прыжка» из исчерпавшего свой потенциал индустриального общества в информационное использовали «трамплин» неоконсерватизма («рейганомика», «тэтчеризм»), позволивший взять «высоту» инновационных достижений. СССР попытался ответить «ускорением», которое вскоре, в силу ряда объективных и субъективных причин, выродилось в горбачёвскую «перестройку», результаты которой сегодня известны всем.

Проблема выбора встала и перед Кубой. В очередной раз решающее значение приобретала позиция института политического лидерства и его вождя. Уже на II съезде КП Кубы Фидель, говоря об ошибках, допускаявшихся коммунистическими партиями, находившимися у власти, которые «всегда очень дорого обходились революционному процессу», задал вопрос: «Обратим или необратим процесс социалистического развития в той или иной стране?»¹⁷. Подобная постановка вопроса в 1980 году находилась в явном противоречии с догмами, закреплёнными в документах КПСС, провозгласивших «полную и окончательную победу социализма» в СССР и других странах советского блока. Ответ кубинского лидера был не столь оптимистическим и однозначным. Он подчеркнул, что процесс социалистического развития «абсолютно необратим, если соблюдаются его принципы»¹⁸.

В обстановке перепутья лидер революции принял решение обратиться к народу с призывом начать процесс очищения социализма от чуждых ему явлений. Этот процесс получил на Кубе название «ректификации», которая на период «смуты» могла служить «клинией обороны», защиты социализма. Надо было оценить обстановку, окончательно уяснить, что происходит с советским блоком. Только после этого можно было предпринимать решительные шаги, начинать глобальную корректировку методов социалистического строительства. Курс на «ректификацию» был поддержан III съездом КП Кубы, прошедшим в два этапа в 1986-м.

Одна из главных причин крушения «реального» социализма в европейских странах на рубеже 1980–1990-х годов состояла именно в том, что там не был создан механизм, позволявший рекрутировать политическую элиту, преданную интересам трудового большинства народа. Это, как показала историческая практика, та «ступенька», которой не хватало в «лестнице», ведущей к «граду на холме». Номенклатурная система не имела того «игольного ушка», которое перекрывало бы путь к власти беспринципным карьеристам, озабоченным исключительно удовлетворением своих эгоистических интересов. Она скорее даже способствовала продвижению по служебной лестнице именно таких чиновников. Это вело к постепенному перерождению всего слоя номенклатурных работников, пропитыванию их «тонким ядом» золотого тельца и «духом капитализма», превращению в привилегированную касту чиновников¹⁹.

Комбайны «СКГ-3» Хабаровского завода «Дальдизель» перед отправкой на Кубу.
Хабаровск, июнь 1962 г. Фотограф Н. Суровцев.
РГАКФД. Арх. № 1-59363.

В рамках новой политической системы на Кубе была выработана эффективная процедура селекции политической элиты из всех трудовых слоёв населения. Важнейшим его звеном является приём в правящую партию и назначение на руководящие должности лишь граждан, избранных тайным голосованием трудовым коллективом в качестве «образцовых работников». Был отлажен механизм постоянного контроля за «функционерами», «отторжения» тех из них, кто переставал служить интересам рядовых граждан.

Одновременно важная роль в деле защиты кубинского социалистического общества в течение пяти послереволюционных десятилетий принадлежала институту политического лидерства, выступавшего гарантом национальных интересов и социальных завоеваний народа. Этот институт создал каналы прямых коммуникаций с гражданами и был высшим арбитром, ставившим на место любого зарвавшегося бюрократа.

Значение института политического лидерства с новой силой проявилось на Кубе в условиях социалистической модернизации, развернувшейся после краха европейского социализма с начала 1990-х. Именно он обеспечил преемственность курса, избранного кубинским народом в ходе революции, выступил гарантом сохранения его социальных завоеваний.

Важным было то, что в условиях созидающего процесса института политического лидерства не оставался окостенелой конструкцией. Венчая собой структуру органов власти, он постоянно обновлялся прошедшими проверку на практике представителями высшей элиты. В 1990-е и 2000-е годы институт политического лидерства пополнился за счёт талантливых, мо-

лодых, политических, хозяйственных и военных деятелей, многие из которых прошли испытание на излом в интернациональных миссиях в Анголе, Эфиопии, других странах «третьего мира». Помимо лидеров, сформировавшихся в ходе повстанческого этапа революционной борьбы, институт политического лидерства пополнили представители нового поколения. Среди них вице-премьер Совета министров 47-летний Хорхе Луис Сьерра Крус, принимавший участие в африканских кампаниях в качестве бойца-интернационалиста, начальник Генерального штаба РВС Альваро Лопес Мьера, глава администрации Верховного главнокомандующего Карлос Мануэль Валенсьяга Диас, национальный координатор Комитетов защиты революции Хуан Хосе Рабилеро Фонсека, первый секретарь Союза молодых коммунистов Хулио Мартинес Рамирес и ряд других²⁰. Все перечисленные деятели относительно молоды для политиков, но уже входят в состав Государственного совета и высшего руководства страны.

Фидель Кастро, которому 13 августа 2009 года исполнилось 83 года, посвятил свою жизнь активной политической борьбе. Много сил было положено им на алтарь борьбы за национальное и социальное освобождение своей родины. Долгие десятилетия Фидель поражал всех своей негибимой волей, неутомимой энергией, колоссальной работоспособностью и выносливостью. За многие годы напряжённой деятельности его могучее здоровье было подорвано. В конце июля 2006-го Ф. Кастро, в соответствии со статьёй 94 Конституции²¹, из-за невозможности в связи с перенесённой операцией исполнять обязанности главы государства, временно передал свои полномочия первому заместителю Председателя Государственного совета Раулю Кастро²².

Конституционная передача власти в рамках сложившейся на Кубе политической системы вновь показала роль института политического лидерства как гаранта преемственности револю-

ционного курса и общественной стабильности. После длительного лечения состояние здоровья Ф. Кастро улучшилось, он стал принимать довольно активное участие в обсуждении наиболее животрепещущих проблем страны и мира, регулярно встречался со многими главами зарубежных государств, посещавших остров. В начале 2008 года он вновь был единодушно избран депутатом Национальной ассамблеи страны. Тем не менее, Фидель не был бы сам собой, если бы он в нынешней конкретной ситуации не поставил на первое место высшие интересы народа и революции. Пассионарный, харизматический лидер, он всегда был мастером неожиданных для противников революции, точно выверенных стратегических решений. Не изменил он себе и на сей раз. Объявив об отставке, он привёл в замешательство всех своих оппонентов. В то же время Фидель дал сигнал своим сторонникам начать более активное обновление и сбалансированное укрепление более молодыми кадрами высшего государственного руководства. Всё это призвано обеспечить преемственность революционного курса, продолжение модернизации страны и стабильность в обществе.

Ф. Кастро метко определил исходную точку для нового этапа. Его заявление было сделано 18 февраля 2008 года, незадолго до начала работы вновь избранной Национальной ассамблеи народной власти — высшего государственного органа страны, первая сессия которой открылась 24 февраля. Председателем Государственного совета на ней был избран представитель поколения Сьерры Рауль Кастро²³.

Тем не менее, Фидель по-прежнему остаётся не только историческим лидером революции, но и первым секретарём Компартии Кубы. Можно предположить, что если позволит здоровье, то, скорее всего, он сохранит этот пост до VI съезда КП Кубы, проведение которого первоначально было намечено на конец 2009 года, но по решению VI пленума ЦК Компартии Кубы, было перене-

сено на более поздний срок. Как сказал, вступая в должность главы государства, Рауль Кастро: «Фидель — это Фидель, мы это все прекрасно знаем. Фидель незаменим, и народ продолжит его дело даже, когда его физически не будет с нами. Но всегда будут его идеи, которые сделали возможным превратить нашу страну в бастион достоинства и справедливости. Только Коммунистическая партия — надёжный гарант единства кубинской нации — может быть достойной наследницей безграничного доверия народа к своему лидеру»²⁴.

Фидель подал в отставку с высших государственных постов, но он не ушёл из политики. Сохранив за собой пост руководителя правящей партии, он одновременно сконцентрировал свои силы на осмыслении наиболее злободневных проблем современности. Он регулярно пишет статьи, размещаемые в кубинской и зарубежной прессе, на сайтах в Интернете; готовит фундаментальный труд, где собирается изложить своё видение современности и дать теоретические ответы на вызовы глобализации. Он внимательно следит за наиболее важными дискуссиями, ведущимися в прямом эфире на каналах кубинского телевидения или международного латиноамериканского телевидения «Телесур». Нередко звонит в студию, где идёт обсуждение, и подключается к нему. Даже без официальных должностей Ф. Кастро — интеллектуальный и духовный лидер Кубинской революции и всего освободительного движения в Латинской Америке, его активный боец. Таковым он намерен оставаться до последнего удара своего сердца. «Отставка» для Фиделя — это не конец политической деятельности, а её новое качество. Ф. Кастро филигранно пять десятилетий выстраивал институт политического лидерства, превратив его в эффективный и жизнеспособный организм. Поэтому, даже если Фидель физически перестанет возглавлять его, это ключевое звено кубинской политической системы, скорее всего, продолжит успешно функционировать.

Примечания

1. Фидель Кастро. Избранные произведения. 1953–1986 гг. М. 1986. С. 6–60.
2. Manifiesto 1 y 2 del Movimiento 26 de Julio al pueblo de Cuba. La Habana. 1969. P. 7.
3. Carta Semanal. 1958. 17 de septiembre.
4. Абреу Р. Х. Куба: канун революции. М. 1987. С. 213.
5. Revolución. 1959. 21 de mayo.
6. Noticias de Hoy. 1959. 18 de julio; Revolución. 1959. 17 de julio; Combate. 1959. 23 de julio.
7. Suarez A. Cuba: Castroism and communism. 1955–1966. London. 1967. P. 69.
8. Revolución. 1959. 27 de noviembre.

9. Playa Giron. Derrota del imperialismo. T. 1. La Habana. 1962. P. 75–76.
10. Revolución. 1961. 21 de agosto.
11. Фидель Кастро. Речи и выступления. 1961–1963 гг. М. 1963. С. 459, 505.
12. Granma. 1968. 29 de enero.
13. Цит. по: Бессонов Б. Н. Актуальность марксизма. Перспективы социализма. М. 2004. С. 6.
14. Кихотизм — название, происходящее от имени бессмертного литературного героя Мигеля де Сервантеса дона Кихота, используется в испаноязычном мире для обозначения идеалистов-романтиков.
15. II съезд Коммунистической партии Кубы. С. 7.

16. Díaz Vázquez J. A. Bancarrota del modelo socialista clásico//El derrumbe del modelo eurosoviético, visión desde Cuba. La Habana. 1996. P. 28–32.
17. Ibid. P. 28–32.
18. II съезд Коммунистической партии Кубы. С. 121.
19. См.: Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М. 1991. С. 353–357.
20. Granma. 2008. 25 de febrero.
21. Constitución de la República de Cuba. La Habana. 1992. P. 41.
22. Рауль Кастро уже на V съезде Компартии в 1997 г. практически был promovado преемником своего старшего

- брата. Официальное признание Рауля вторым лицом в государстве и партии не имело ничего общего с родственными отношениями. Прежде всего это было результатом признания его реальных революционных заслуг. Он, как уже отмечалось, верный боевой соратник Фиделя на всех этапах борьбы: во время штурма казарм «Монкада» 26 июля 1953 г., совместного пребывания в застенках тирана, высадки с «Гранмы» 2 декабря 1956 г., повстанческой борьбы в горах и многих-многих лет совместной работы по строительству и защите свободной Кубы.
23. El País. 2008. 25 de febrero.
24. Granma. 2008. 25 de febrero.